

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО АУДИРОВАНИЯ И ИХ ДИДАКТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ УСТНОМУ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМУ ПЕРЕВОДУ

Т.С. Серова, М.П. Коваленко

Аннотация. Рассматриваются специфические характеристики речевой деятельности переводческого аудирования в условиях устного последовательного перевода; доказывается обусловленность особых характеристик аудирования сложностью, комплексностью, билингвальностью речедетельностной единицы устного последовательного перевода; в рамках интегративно-целевого анализа описываются подвергавшиеся исследованию ранее рассматриваемые в психологии и методике обучения устной переводческой деятельности характеристики переводческого аудирования. Особое внимание уделяется подробному анализу и раскрытию новых качеств и специфики аудирования переводчиком исходного звучащего текста, даются характеристики процессов осмысления и понимания информации исходных текстов как объекта слушания в виде фрагментов, микротекстов. Особое значение приобретают выделенные и обоснованные структура и содержание компонентов дискурса, лингвистических и экстралингвистических. Интерес представляет процесс обобщения и интеграции специфических характеристик переводческого аудирования в три группы, в связи с чем выявляется и раскрывается взаимосвязь этих характеристик в каждой группе с учетом таких аспектов, как речедетельностный, дискурсивный, интеллектуальный, речемыслительный, лингвистический, контекстный, лексикографический. Описываются дидактические функции отдельных специфических характеристик и их групп как основания для принятия методических решений организации обучения переводческому аудированию в условиях бакалавриата переводческого образования.

Ключевые слова: устный последовательный перевод; переводческое аудирование; специфические характеристики переводческого аудирования; мысль; интеллект; осмысление; понимание; способы формирования мыслей; линейная лексическая матрица; тема-рематическое единство; денотат; дискурс; дидактические функции специфических характеристик аудирования.

Введение

Устный последовательный перевод, представляя собой комплексную вторичную билингвальную сложную речевую деятельность, осуществляется в процессе межкультурного и межъязыкового речевого общения как взаимодействия субъектов в конкретных ситуациях переводческой деятельности, включающей аудирование, думание, письменную фиксацию, монологическое говорение, референтное чтение по ключевым словам.

Поскольку каждый вид речевой деятельности имеет свою специфическую единицу, аудирование как рецептивный вид предполагает в качестве единицы смысловое решение [1. С. 62], принимаемое и реализуемое на основе умозаключающей речемыслительной активности деятельности думания (И.А. Зимняя).

Принимая в качестве речедетельностной единицы устного последовательного одностороннего перевода [2. С. 110–112], в связи с включением в него нескольких видов речевой деятельности, «сложное комплексное двухкомпонентное образование из смыслового вербального решения на основе умозаключающей деятельности в процессе осмысления и понимания информации и коммуникативного речевого поступка с текстом высказыванием, реализуемое и регулируемое в конкретной коммуникативной ситуации устного последовательного одностороннего перевода» [Там же. С. 110], мы обращаемся к первому компоненту единицы, переводческому аудированию с его специфическими характеристиками.

Специфика характеристик переводческого аудирования связана прежде всего с предметом деятельности переводчика, мыслями как информационными единицами, активизацией мышления, его форм, мыслительных операций, их связи с речью и языком, взаимодействия сенсорики и интеллекта. Вторым важным фактором, обуславливающим специфику переводческого аудирования, становится его объект, которым является фрагмент дискурса, когда переводчик осуществляет аудирование звучащей речи как создаваемой в речевом контексте совокупности фрагментов текстов, объединенных общей темой или проблемой, обусловленной экстралингвистическими факторами (Л.В. Щерба, Н.Д. Арутюнова, М.Л. Макаров, Т.А. ван Дейк, В.И. Карасик, С.К. Гураль и др.).

Целевой анализ исследований проблем обучения устному последовательному переводу, формирования навыков и умений устного переводчика (Р.К. Миньяр-Белоручев, В.И. Ермолович, И.А. Зимняя, И.И. Халеева, Н.Н. Гавриленко, Г.Л. Самойленко, Т.С. Серова, В.Н. Комиссаров и др.) позволил Е.А. Руцкой [3. С. 11] выявить и раскрыть ряд важных специфических характеристик переводческого аудирования. К таким особенностям переводческого аудирования как основы разработки типологии речевых информационно направленных навыков аудирования в устном одностороннем последовательном переводе были отнесены:

- 1) полное восприятие, осмысление и полное глубокое понимание всего абсолютного количества информации аудируемого текста;

- 2) учет всех компонентов дискурса как объекта восприятия, осмысления и понимания информации, выраженной вербальными, паралингвистическими, невербальными и экстралингвистическими средствами в тесной связи с компонентами ситуации;

3) одновременное синхронное осуществление аудирования переводчиком с письмом-фиксацией информационных единиц, чтением по ключевым словам печатных презентационных фрагментов;

4) выполнение сложной умозаключающей деятельности и общей речемыслительной активности в процессе реализации смысловых вербальных решений;

5) функционирование механизма языкового переключения в процессе аудирования и письма-фиксации информационных единиц в условиях выделения из долговременной памяти в оперативную переводческих соответствий лексическим единицам исходного аудируемого фрагмента [4. С. 106–107].

Тем не менее относительно специфических особенностей переводческого аудирования остаются неисследованными многие проблемные вопросы, например, касающиеся достижения целей-задач аудирования по выявлению, осмыслению и пониманию информации и целей-результатов, связанных с фиксацией понятых информационных единиц, различных способов их фиксации как программы смыслового содержания. Особую значимость приобретает исследование вопросов места и функций лексических единиц в процессе выявления и фиксации мыслей, построения на их основе свернутой смысловой программы для порождения текста перевода и связанной с этим необходимости осуществлять данные процессы, укладываясь во времени звучания аудируемого переводчиком фрагмента дискурса как объекта переводческого аудирования. Серьезное внимание необходимо направить на интегративно-целевой анализ всех характеристик переводческого аудирования с учетом речедетельностного, контекстно-ситуативного, дискурсивного, интеллектуального, речемыслительного, личностно-деятельностного и лингвистического аспектов.

Интегративно-целевой анализ специфических характеристик переводческого аудирования и его результаты

Как показывает анализ работ, посвященных теории и практике перевода (Р.К. Миньяр-Белоручев, И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев, В.Н. Комиссаров, М.М. Букирева, И.И. Халеева, Б.И. Лихобабин, В.И. Ермолович, А.А. Куличков, Т.С. Серова, Н.Н. Гавриленко, Н.Н. Самойленко, Е.В. Аликина, Е.А. Руцкая, М.П. Коваленко, Е.Ю. Мощанская, Л.Ю. Кулиш и др.), аудирование, включаясь в профессиональную устную переводческую деятельность, приобретает новые качества, реализуемые в соответствующих речевых действиях и речевой деятельности слушания, осмысления и понимания информации исходного текста в устном переводе.

Если учитывать речедетельностный, дискурсивный и контекстно-ситуативный аспекты переводческого аудирования, то можно

выделить шесть специфических его особенностей, составляющих **первую группу**.

Очень важная для решения методических задач характеристика переводческого аудирования связана с тем, что **объектом слушания, осмысления и понимания является обязательно завершённый по смысловому содержанию по отношению к теме или ее подтемам фрагмент дискурса** [2. С. 118–119], а не произвольно выбираемый отрезок текста, в котором мысль не завершена.

С лингвистических позиций смысловая завершенность фрагмента текста трактуется как грамматическая категория, вариативно реализующаяся в текстах разных функциональных стилей через соотношение содержания текста и его заголовка. В психолингвистике завершенность текста рассматривается как свойство текста по отношению к названию (заголовку), соотносимое с исчерпывающим выражением замысла автора. В рамках обучения устному последовательному переводу завершённым по смыслу можно рассматривать фрагмент, в котором в виде одной законченной мысли или логического единства [5] находит свое развитие основной замысел автора текста. Правильно выделенный завершённый по смыслу фрагмент позволяет автономно его воспринимать, осмыслять и понимать.

Завершённый по смыслу фрагмент может иметь и более сложную структуру, включать несколько тем или подтем, получивших свое развитие и ставших темами уже в рамках данного фрагмента. В этом случае фрагмент характеризуется политемностью. Смена темы в нем может происходить несколько раз, может осуществляться возврат к уже обозначенным и относительно развернутым темам, а также может нарушаться непрерывность отдельных тема-рематических цепочек.

Так, например, основной темой в предлагаемом тексте является процесс функционирования автономных фотовольтаических установок, которая в каждом отдельном завершённом по смыслу фрагменте как микротексте представлена подтемами, в данном примере подтема первого фрагмента «Solarenergieplushaus am Campus der HTW Berlin», подтема второго фрагмента «Batteriespeicher», третий фрагмент содержит сразу две тесно связанных между собой подтемы «Energiewende» и обозначенную ранее и развертываемую в данном фрагменте подтему «Haushaltsbatteriespeicher».

Wir befinden uns hier am Solarenergieplushaus am Campus der HTW Berlin. Auf dem Dach und an den Fassaden befinden sich Solarmodule und diese liefern übers Jahr gesehen mehr Energie als wir für die elektrischen Geräte und den Wärmebedarf im Gebäude brauchen.

Im Haus selber haben wir einen Batteriespeicher. Hier können wir die Überschüsse tagsüber zwischenspeichern und dann in den Abend- und Nachtstunden wieder nutzen. Und wir werden gleich einmal in das Haus gehen, um uns den Batteriespeicher näher anzuschauen.

Wir arbeiten an Lösungen für die Energiewende, um ganz ohne Kohle und fossile Kraftwerke auszukommen. Dafür brauchen wir Speicher. Denn es gibt Zeiten, in denen wir keine Sonne und keinen Wind haben. Ein Lösungsteil kann aus dezentralen Speichern bestehen. Hier sehen wir einen Haushaltsbatteriespeicher. Mit dem können wir tagsüber den Solarstrom vom Haus zwischenspeichern und nachts den Verbrauch sichern [6].

Другой важной характеристикой переводческого аудирования, непосредственно связанной с первой, является его **направленность** помимо исходного аудируемого фрагмента **на все компоненты дискурса**, включая неязыковые знаковые средства, паралингвистические и невербальные средства речевого общения, компоненты переводческой коммуникативной ситуации.

В условиях переводческого аудирования следует обратить особое внимание на то, что звучащий текст является не единственным источником воспринимаемой и осмысливаемой информации, информационную нагрузку несут также невербальные компоненты дискурса, как предметы, субъекты, процессы, явления реальной действительности, а также сопровождающие речевой дискурс мультимедийные презентации. Так, из предлагаемого для анализа звучащего текста видеофрагмента мы получаем следующую информацию: территория кампуса Берлинского института техники и экономики; здание, на крыше и фасаде которого установлены фотовольтаические модули; внутренняя обстановка здания с фотовольтаической станцией; установленный в здании автономный аккумулятор с электронным табло, электронное табло с символами и подписями: «Erzeugung», «Verbrauch», «Einspeisung», «Litiumbattarien». Наряду с этим не менее значимыми становятся в процессе аудирования фрагмента дискурса неязыковые знаковые компоненты, которые могут быть представлены следующими группами:

- 1) иконические знаки: фотографии, рисунки, снимки;
- 2) дискретные знаки: карты, диаграммы, органиграммы;
- 3) проекционные знаки: чертежи, схемы;
- 4) комбинаторные: кривые, графики, чертежи [7. С. 41].

Особую значимость приобретает такая специфическая характеристика переводческого аудирования, учитывая речедетельностные аспекты, как одновременное осуществление параллельно с аудированием звучащего фрагмента дискурса других видов речевой деятельности – **синхронизация аудирования и письма-фиксации выявленных сформированных мыслей, одновременное с ним референтное чтение по ключевым словам** фрагментов текста презентации и других материалов, таких как подписи, надписи к рисункам, таблицам, графикам, планам, программам. Кроме того, в ситуации перевода в мультимедийной презентации выступающего переводчик обращается к фрагментам в

виде заголовков, ряда слов, ключевых терминов, кратких тезисов, цитат, совершая аудиовизуальную рецепцию [8].

В связи с этим важна такая характеристика переводческого аудирования в первой группе, как обязательное *полное от начала до конца звучания речевого фрагмента восприятие, осмысление, полное глубокое понимание всего объема, абсолютного количества информационных единиц* как мыслей исходного текста [2; 9. С. 240; 10. С. 141; 11].

Рассматривая в качестве информационной единицы тематическое единство как двукомпонентное слагаемое из данного и нового, неизвестного, т.е. тема / субъект, поле номинации и рема / предикат, поле предикации, переводчик осуществляет фиксацию абсолютного количества таких единств, как, например, в первом фрагменте приводимого выше текста, состоящего из двух сложных предложений, выявлены и зафиксированы одиннадцать информационных единиц:

Solarenergieplushaus – Campus der HTW Berlin

Solarenergieplushaus – Gebäude im Campus

Solarenergieplushaus – Solarmodule

Solarmodule – Dach des Gebäudes

Solarmodule – Fassade des Gebäudes

Solarmodule – Lieferung der Energie

Gebäude im Campus – elektrische Geräte

Gebäude im Campus – Wärmebedarf

mehr Energielieferung – weniger Energieverbrauch

mehr Energielieferung – übers Jahr gesehen

weniger Energieverbrauch – Geräte und die Wärme im Gebäude

Актуальное членение как текстовая категория или двуплановость текста [12] как объекта аудирования, т.е. наличие плана тематического как известного, связующего, и информационного, рематического как нового, неизвестного [Там же. С. 12], является основой выявления мыслей в качестве информационных единиц или, по И.А. Зимней, формирования мыслей [1] различными способами, с чем тесно связана следующая характеристика переводческого аудирования, состоящая в том, что аудирование переводчика всегда информативное и предполагает, как уже было сказано, *глубокое и детальное понимание им тематического и смыслового содержания*, базирующихся на актуализации поля номинации и поля предикации как внутренней структуры звучащего фрагмента [2; 13. С. 13]. Данная характеристика соотносится с обозначенным нами ранее важным условием полного от начала звучания восприятия, осмысления и понимания переводчиком всего объема информации аудируемого текста. С одной стороны, устному переводчику в процессе восприятия важно не пропустить ни одной информационной единицы, и тогда мы говорим об абсолютном количестве информационных единиц текста как фрагмента дискурса, с другой сторо-

ны, глубокое и детальное понимание переводчиком содержания фрагмента дискурса возможно при условии определения и понимания им отношений и связей, в которых находятся выделенные информационные единицы. Это очень важно для того, чтобы правильно выделить тема-рематическую единицу, понять в исходном тексте и правильно передать в тексте перевода предикатную составляющую высказывания.

Обусловленность переводческого аудирования последующим говорением и предполагаемый **обязательный переход к переводческому репродуктивному говорению**, порождению вторичного текста перевода являются шестой значимой характеристикой в первой группе.

Аудирующему переводчику необходимо выявить, осмыслить и сохранить все вербально и невербально представленные информационные единицы, поскольку все они, находясь в определенных видах смысловых связей, будут подвергнуты осмыслению и объединены переводчиком во внутреннюю смысловую программу как смыслокомплекс, который станет информационной основой для формулирования зафиксированного смыслового содержания аудируемого текста средствами языка перевода, завершающегося порождением вторичного текста. Этот процесс особо ориентирован на точную корректную передачу сказанного на языке перевода [12. С. 452].

Основываясь на дискурсивный, лингвистический, интеллектуальный, речемыслительный аспекты переводческого аудирования, выделим и раскроем содержание **второй группы** специфических характеристик этого вида речевой деятельности в устном последовательном переводе.

Особого внимания в обучении устной переводческой деятельности заслуживает такая характеристика аудирования, как **высокий уровень речемыслительной активности в связи с осуществлением смысловых вербальных решений на основе умозаключающей деятельности, приводящей к выявлению и фиксации мыслей и смыслокомплексов**.

При этом следует подчеркнуть, что речемыслительная активность в переводческом аудировании фрагмента дискурса основывается на связи сенсорики и интеллекта в процессе взаимодействия и высокого уровня интеграции слухового вербального восприятия, долговременной и оперативной памяти, мышления, внимания и вероятностного прогнозирования.

Понимание в устном последовательном одностороннем переводе возможно лишь при осуществлении переводчиком активной внутренней мыслительной деятельности [14, 15], в процессе которой он обращается к понятиям, суждениям, умозаключениям, принимая при этом смысловое вербальное решение (И.А. Зимняя, Т.С. Серова), которое становится центральным звеном мыслительной деятельности. В про-

цессе принятия смысловых вербальных решений происходит формирование мысли (И.А. Зимняя) как внутренней программы одного или нескольких смыслокомплексов, выступающих основой для последующего текста-высказывания в условиях переводческого говорения.

Любое смысловое вербальное решение осуществляется в переводческом аудировании мгновенно на трех этапах: ориентирования, его принятия и реализации, при этом помимо исходной информации, данных, имеющегося речевого опыта, информационную основу будут составлять все компоненты переводческой ситуации: субъекты взаимодействия, тема / проблема коммуникативного взаимодействия, коммуникативные намерения и ожидания субъектов. В этом основное внимание переводчика будет направлено на информационные единицы звучащего текста как фрагмента дискурса, паралингвистические и экстралингвистические средства, иначе говоря, на те информационные ресурсы, на основе которых устный переводчик выполняет умозаключающую деятельность.

Следует отметить, что процесс восприятия, осмысления и понимания текста-высказывания может осуществляться и фиксироваться различными способами, но чаще всего в устном последовательном переводе это реализуется в виде 1) линейных референциальных матриц, локальных ключевых слов фрагмента дискурса; 2) вертикального ряда тема-рематических единств; 3) вертикального ряда из 3–5 лексических единиц, связанных по смыслу как денотаты фрагмента [16. С. 243]. Так, например, ряд в виде шести денотатов из приведенного выше второго фрагмента, содержащего три предложения:

1. Haus, Gebäude, Batteriespeicher;
2. Energieüberschüsse, zwischenspeichern;
3. Wiedernutzen, Energieüberschüsse, tagsüber;
4. Wiedernutzen, Energieüberschüsse, Abend- und Nachtstunden;
5. Haus, gehen, besuchen (Geräte);
6. Batteriespeicher, anzuschauen, Gebäude.

Таким образом, высокоинтеллектуальная деятельность переводчика возможна лишь тогда, когда сформированы умения совершать разного типа смысловые вербальные решения, как способность выявлять, осмысливать, понимать связи между понятиями, суждениями микротекста, фрагмента дискурса.

Другая специфическая особенность переводческого аудирования звучащего фрагмента связана с тем, что *лексика становится движущей силой, несущей смысловые связи*, проникающие в структуру каждого предложения и связывающие их между собой [17. С. 71]. Кроме того, устная речь необратима, носит поступательный линейный характер, в связи с чем невозможна актуализация синтаксических связей, которые заменяются связями лексического примыкания [18. С. 16–20],

образованием рядов лексем в их смысловой, семантической связи, в связи с чем результатом переработки информации интеллектом в процессе информативного аудирования и думания становится, как было продемонстрировано ранее, смысловой ряд из 3–5 лексем как денотат, являющийся минимальной смысловой единицей.

Особого внимания требует характеристика переводческого аудирования, связанная с тем, что **процесс выявления, осмысления, понимания и фиксации мыслей в виде рядов лексем должен совершаться точно в единицу времени, затрачиваемого на слуховое смысловое восприятие речевого отрезка**, сопровождаемое зрительным смысловым восприятием, мелкой моторикой (запись-фиксация), речедвижением как сенсорными каналами. При этом время звучания объективно обусловлено темпом, скоростью порождения отрезка речи говорящим субъектом, однократностью ее восприятия переводчиком, невозможностью изменить время звучания и, конечно, необходимостью переходить переводчику сразу к порождению текста перевода. Как отмечал В.Н. Комиссаров, в процессе переводческого аудирования переводчик не может заниматься интерпретацией средств языка, анализом, уточнением значений лексических единиц, выбирать варианты соответствий, так как это приведет к срыву сложного процесса осмысления и понимания информации [19. С. 210–211].

Выделяемые в процессе аудирования фрагмента дискурса **ряды слов** при использовании любого применяемого способа формирования мыслей всегда содержат ключевое слово, с которым объединяются по смыслу другие слова на основе конкретных парадигматических и синтагматических ассоциативных связей, например в денотатах «Campus, HTW Berlin, Solarenergieplushaus», «Solarmodule, Gebäude, Dach, Fassade» слова объединяются по смыслу на основе объектных, пространственных и функциональных связей; в субъектно-предикатных единствах «Solarmodule – Energielieferung, übers Jahr», «Elektrische Geräte, Wärmebedarf, Energieverbrauch, Gebäude», «Batteriespeicher – Energieüberschüsse, tagsüber, Zwischenspeicherung» кроме объектных, пространственных и функциональных отношений имеются темпоральные: übers Jahr, tagsüber.

Эта специфическая особенность аудирования переводчика по **выявлению всего абсолютного количества информационных единиц фрагмента в виде линейных матриц, тема-рематических единств или денотатов** позволяет обеспечить полноту, глубину и точность понимания смыслового содержания фрагмента как исходного текста, укладываясь в единицу времени звучания этого фрагмента.

Ели обратиться к интегративно-целевому анализу последней **третьей группы** специфических характеристик переводческого аудирования, учитывая личностно-деятельностный и лингвистический аспекты,

то необходимо прежде всего отметить *особенности актуализации целеполагания в речевой деятельности аудирования* переводчиком исходного текста в устном последовательном переводе, а именно *актуализации цели-задачи и цели-результата* (В.Д. Шадриков, Т.С. Серова).

Целью-задачей является слушание, выявление, осмысление и понимание мыслей как информационных единиц звучащего фрагмента, при этом задача осложняется тем, что переводчику наряду со слушанием необходимо видеть отрезки печатного текста и успеть увидеть ключевые слова, объединенные с другими, неязыковые знаковые средства, и на этой основе думать, чтобы осмыслить и понять. Только в результате такой речемыслительной работы переводчик достигает цели-результата, которым становятся зафиксированные мысли как свернутая программа смыслового содержания будущего текста перевода. Особо важным при решении цели-задачи становится то, что запись информационных единиц как связанных по смыслу лексем, например «Zwischenspeicherung, Solarstrom, tagsüber, Verbrauch, nachts» не может занимать времени больше, чем будет звучать исходный текст, поэтому фиксируется только семантически нагруженная часть слова, если оно является бóльшим по объему. Такая запись необходима, чтобы у переводчика слово ушло в долговременную память, в связи с тем, что включается вся сенсорика, вначале слово воспринимается в разных микроконтекстах на слух, участвует мелкая моторика в процессе записи-фиксации, переводчик воспринимает зрительно записанное слово. При этом осуществляется соотнесение слов в денотате или в тематическом единстве с предметами, объектами, процессами в видео-ряде, на фотографиях, рисунках, сопровождающих звучащий текст.

Существует практика использовать в переводческой записи произвольно вводимые знаки, символы (Р.К. Миньяр-Белоручев, А.П. Чужакин, Л.К. Латышев, С.А. Бурляй, Е.М. Сладковская, Е.В. Аликина и др.), но очень важно, если эти символы, знаки, в зависимости от того, к какой области знания относятся фрагменты речи, будут взяты из фундаментальных наук, например математики, физики, химии, механики, геологии, географии и других, и будут сопровождать лексические единицы, пока они не сформированы как речевые лексические навыки в результате многократного употребления в аудировании многочисленных микроконтекстов, в записи-фиксации информационных единиц, в порождении текстов перевода.

Устный переводчик как билингв в процессе аудирования в качестве объекта имеет исходный звучащий текст, который может быть на исходном русском или любом иностранном языке, на основе лексических единиц которого выявляются и формируются мысли. На этапе фиксации этих мыслей уже может подключаться язык перевода как

другой иностранный язык, что представляет особенность проявления **билингвальности в переводческом аудировании**, тем более что свернутое зафиксированное смысловое содержание становится программой порождения текста перевода на другом языке. В связи с этим можно утверждать, что **билингвальными становятся лексические речевые действия аудирования**, что в свою очередь обусловлено активной реализацией на этапе формирования программы смыслового содержания **частичного включения механизма языкового переключения** (Н.И. Жинкин, И.А. Зимняя, В.Н. Комиссаров), что становится также специфической характеристикой переводческого аудирования. Переводчик осуществляет смысловые вербальные решения по формированию мыслей посредством объединения слов на исходном языке, а при фиксации мыслей привлекает соответствия на языке перевода, иначе говоря, осуществляет двуязычные речевые действия на лексическом уровне.

Речевая деятельность аудирования переводчика осуществляется в условиях билингвального переводческого дискурса, в котором речь порождается двумя субъектами, являющимися носителями разных языков и культур и переводчиком как третьим субъектом [2. С. 45], который слушает в создаваемом речевом контексте совокупность текстов и создает сам тексты их переводов, объединенных общей проблемой и обусловленных экстралингвистическими факторами и средствами.

Билингвальность как важная характеристика переводческого аудирования приобретает особое значение в связи с тем, что она обуславливает необходимость формировать переводческие речевые лексические навыки эквивалентных замен, соответствий лексических единиц в паре «исходный язык – язык перевода» и сочетаемости с другими лексическими единицами [20. С. 47].

Не менее значимой характеристикой переводческого аудирования становится для переводчика необходимость учитывать в любой ситуации устного перевода **двунаправленность аудирования исходного иноязычного текста и разность его по качеству вторым субъектом и вторичного текста перевода**, которые связаны с тем, что в ситуации межкультурного коммуникативного взаимодействия определенная часть информации, которой обмениваются субъекты коммуникации, может быть непосредственно ими понята без участия переводчика. Понимание части информации становится возможным благодаря различным условиям: наличие общей объединяющей участников общения коммуникативной ситуации и понимание предметного содержания аутентичных видеоматериалов, создающих эффект присутствия второго субъекта в качестве второго участника ситуации речевого билингвального общения [8], немаловажное значение приобретают все виды неязыковых знаковых средств, наличие интернационализмов.

На примере фрагмента сообщения по проблеме истории развития и использования солнечной энергии, строительства солнечных энергетических установок, электростанций это можно продемонстрировать:

Bereits in der Antike dachte man über die Nutzung der Sonnenenergie nach. Aber erst ab dem 15. Jahrhundert führte man erfolgreich praktische Versuche durch. 1911 baute man in die USA eine Anlage aus 1700 Spiegelemente, die durch ein Uhrwerk dem Lauf der Sonne folgten. Die Spiegel konzentrierten das Licht auf einen Kessel in dem Dampf erzeugt wurde. Mit dieser Energiequelle trieb man Generatoren und Pumpen an. 1913 bewässerte man mit einer derartigen Anlage bei Kairo eine Baumwollpflanzung. Hier verwendete man einen Parabolspiegel mit einer Fläche von insgesamt 1220m², die damit eingefangene Energie speiste fünf Dampfkessel für eine 37-kW-Dampfmaschine.

Неязыковые знаковые средства в тексте и сопровождающие его рисунки и фотографии позволяют понять часть информации в сообщении на немецком языке субъектам, носителям русского языка: античный период, солнечная (фотография) энергия, установка (рисунок), в 1911 г., в США и т.д.

Проведенный интегративно-целевой анализ основополагающих сущностных характеристик переводческого аудирования, связанных со спецификой деятельности устного последовательного перевода, с характером звучащего текста как фрагмента дискурса и объекта аудирования в тесной связи с письмом-фиксацией извлекаемых информационных единиц, позволил обобщить полученные результаты анализа и представить все характеристики переводческого аудирования, распределив их в три группы.

Дидактические функции различных групп специфических характеристик переводческого аудирования при разработке технологии обучения устному последовательному переводу

На основе обобщающе-интегративного анализа **в первую группу** специфических характеристик переводческого аудирования с учетом таких аспектов переводческой устной речевой деятельности, как дискурсивный, контекстный, речедетельностный и интеллектуальный речемыслительный, были выделены следующие шесть:

- объектом аудирования всегда является завершенный по смысловому содержанию фрагмент дискурса;
- направленность аудирования на фрагмент и на все связанные с ним компоненты дискурса;
- синхронизация речевых действий и деятельности аудирования, письма-фиксации и референтного чтения по ключевым словам;
- восприятие, осмысление, полное, точное и глубокое понимание абсолютного количества информационных единиц как мыслей исходного текста;

- информативность переводческого аудирования на основе актуализации тематического и информационного планов, поля номинации и поля предикации (тема-рематические, субъектно-предикатные единства);

- обусловленность переводческого аудирования последующим говорением, порождением вторичного текста перевода.

Во вторую группу характеристик переводческого аудирования с учетом речемыслительных, психолингвистических, лингвистических и лексикографических аспектов были включены четыре специфические характеристики, причем кроме первой они были заявлены и описаны впервые в данной статье как сущностные особенности речевой деятельности аудирования в устном последовательном переводе:

- высокий уровень речемыслительной активности на основе реализации смысловых вербальных решений и умозаключающей деятельности с целью выявления и формирования мыслей;

- лексика является движущей силой, несущей смысловые связи, проникающие в структуру каждого предложения, ряды лексем как основа мыслей как смысловой ряд [16, 17];

- одномоментность и однократность слухового смыслового восприятия речевого отрезка и процесса осмысления, понимания и фиксации мыслей в виде рядов, групп лексем;

- выявление и понимание в группе лексем как денотате ключевого слова и связанных с ним лексических единиц на основе парадигматических и синтагматических отношений.

Основываясь на таких аспектах устной переводческой деятельности, как личностно-деятельностный, лингвистический и интеллектуальный речемыслительный, **в третью группу** характеристик переводческого аудирования нами были впервые включены и обоснованы следующие четыре характеристики:

- особенности актуализации цели-задачи и цели-результата в речевой деятельности переводческого аудирования: задача – выявление, осмысление и понимание мыслей, результат – письмо-фиксация и формирование мыслей как смыслового содержания фрагмента дискурса;

- специфика проявления билингвальности в переводческом аудировании, обусловленная участием носителей разных языков, осуществлением билингвальных лексических речевых действий аудирования и письма-фиксации;

- частичное включение механизма языкового переключения в процесс переводческого аудирования на этапах достижения цели-задачи и цели-результата;

- необходимость переводчику учитывать двунаправленность аудирования и разность его по качеству вторым субъектом исходного иноязычного текста и вторичного текста перевода.

Раскрытие содержания, обобщение и систематизация результатов анализа специфических характеристик переводческого аудирования во взаимосвязи с письмом и тематически направленным референтным чтением по ключевым словам в ситуациях устного последовательного перевода дают возможность рассмотреть дидактические функции всех групп характеристик в качестве основания для принятия методических решений обучения переводческому аудированию в процессе профессиональной подготовки устных переводчиков.

Принимая во внимание специфические характеристики переводческого аудирования из первой группы, следует говорить о такой дидактической функции, которая предусматривает принятие методического решения вопросов *исследования, отбора и дидактической организации аутентичного билингвального дискурса*, включающие речевые / текстовые материалы на медийных, электронных, бумажных носителях по конкретной теме, проблеме и состоящие из лингвистических и экстралингвистических компонентов.

Основываясь на характеристиках первой группы аудирования переводчика, второй дидактической функцией следует считать решения методических вопросов, связанных, во-первых, с *осуществлением преподавателем интегративно-целевого анализа информации в ее абсолютном количестве с целью сегментирования и выявления фрагментов* из всего отобранного для обучения аутентичного дискурса как речевых завершенных отрезков с их лингвистическими и экстралингвистическими средствами, а во-вторых, связанных с *выявлением и обозначением их темпоральных и информационных параметров* по полноте, точности и глубине.

Особое значение приобретает дидактическая функция необходимости решать методическую *задачу выбора и обоснования способов выявления, осмысления, понимания и фиксации мыслей из аудируемых фрагментов* в устном последовательном переводе с целью создания программы смыслового содержания этого фрагмента с учетом характеристик из второй группы. Предварительно были выбраны три способа формирования мыслей элементарных информационных единиц: референциальные линейные матрицы ключевых слов отрезков звучащей речи фрагмента, группы объединенных общим смыслом лексем как денотаты, тема-рематические единства как элементарные информационные единицы, выраженные ключевыми словами и словосочетаниями [2, 16]. Каждый из способов требует неоднократной экспериментальной проверки при обучении будущих переводчиков переводческому аудированию на эффективность по количеству (полноте), глубине и точности формирования мыслей как информационных единиц и главное, осуществление каждого способа в единицу времени процесса аудирования исходного текста.

Учитывая все специфические характеристики второй и третьей группы, следует выделить особо их дидактическую функцию, связанную с *методикой разработки и создания с участием студентов билингвальных глоссариев и лексиконов с их структурными компонентами*: предметно-тематические структуры ключевых слов по проблемам конкретной области знания; дефиниций ключевых ведущих, глобальных слов; микроконтексты и микротексты с аутентичными вариантами сочетаемости, соответствиями; креолизованные фрагменты с представленными в них всеми видами неязыковых знаковых средств, информационный, справочный раздел со всеми полученными студентами речевыми продуктами как достигнутыми целями-результатами в речевой деятельности переводческого аудирования.

Реализация *методических решений выделения, обоснования и разработки типологии речевых навыков и речевых умений переводческого аудирования и создание на этой основе комплекса упражнений, коммуникативно-познавательных задач* в переводческом аудировании связаны и являются результатом учета почти всех специфических особенностей трех групп и представляют пятую и шестую дидактические функции.

Поскольку в ситуациях устного последовательного перевода субъекты, участвующие в межкультурном, межъязыковом речевом общении, являются носителями разных языков, то **актуализация билингвальности** является малоизученной и сложной методической проблемой, решение которой обусловлено выполняемыми дидактическими функциями рядом особых характеристик переводческого аудирования во всех группах, которые связаны с отбором и организацией аутентичного дискурса, с **реализацией механизма языкового переключения**, с созданием билингвальных глоссариев и лексиконов, отбором в качестве исходных текстов фрагментов, микротекстов на двух разных языках по одной и той же проблеме в конкретной области знания.

И, наконец, важной дидактической проблемой, связанной со спецификой переводческого аудирования с учетом характеристик второй группы, является необходимость решения **методической задачи выбора способов, приемов, упражнений формирования высокого уровня интеллекта переводчика**, его речемыслительной, умозаключающей деятельности в процессе синхронизации аудирования, письма, референтного чтения.

Заключение

Как показывает проведенный анализ целого ряда исследований проблемы переводческого аудирования и его специфических характеристик, до сих пор остаются проблемные вопросы, требующие специального наиболее глубокого исследования и проверки в условиях прак-

тики обучения аудированию будущего устного переводчика в сфере науки и техники. К таким проблемным вопросам можно отнести следующие:

– Как осуществлять сегментирование дискурса, направленное на выявление фрагментов, объединяя их с другими компонентами дискурса и формируя связный речевой продукт?

– Какова повторяемость употребления обучающимся лексических единиц и в каком количестве фрагментов, чтобы они ушли в долговременную память, стали принадлежностью интеллекта?

– Какие способы выявления, осмысления, понимания и фиксации мыслей фрагмента в виде групп объединенных по смыслу лексем более эффективны и позволяют сохранить одномоментность со звучанием этого фрагмента?

– Почему переводческое говорение и создание вторичного текста перевода исходного фрагмента обуславливают специфику переводческого аудирования и каким образом это реализуется?

– Какие основания деления на типы и виды упражнений необходимо принять с учетом специфических характеристик переводческого аудирования и в какой последовательности?

– Когда и каким образом следует в условиях бакалавриата начинать учить переводческому аудированию в рамках дисциплин практического курса первого и второго иностранного языка, практикума речевого общения и практики устного перевода?

– Что может стать содержанием модулей при обучении переводческому аудированию с первого курса переводческой подготовки на основе и с учетом всех групп специфических характеристик?

Сформулированные дидактические функции различных групп специфических характеристик переводческого аудирования и решение проблемных поставленных вопросов позволят решить методические задачи непрерывного интегративного обучения переводческому аудированию во взаимосвязи с письмом, чтением и говорением в процессе устного последовательного перевода.

Литература

1. *Зимняя И.А.* Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. М. : Просвещение, 1985. 160 с.
2. *Серова Т.С., Коваленко М.П.* Переводческое аудирование в речедетельностной единице устного последовательного одностороннего перевода // Педагогическое образование в России. 2015. № 5. С. 110–120.
3. *Руцкая Е.А.* Формирование речевых информационно-направленных навыков аудирования будущего устного переводчика : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Н. Новгород, 2012. 24 с.
4. *Серова Т.С., Руцкая Е.А.* Дидактический комплекс упражнений по формированию речевых информационно-направленных навыков аудирования в устном последовательном одностороннем переводе // Язык и культура. 2011. № 4 (18). С. 106–117.

5. **Одинцов В.В.** Стилистика текста. М., 1980. 263 с.
6. **So funktionieren** Photovoltaikanlagen für den Eigenverbrauch. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Sb0sDK-HK_o (дата обращения: 19.03.2019).
7. **Гамзю М.В., Ломов Б.Ф., Рубахин В.Ф.** Психологические аспекты методологии и общей теории знаков и знаковых систем // Психологические проблемы переработки знаковой информации. М., 1977. С. 5–48.
8. **Коваленко М.П.** Дискурс как объект аудирования в устном последовательном переводе // Дидактика перевода: традиции и инновации / под общ. ред. Н.Н. Гавриленко. М.: Флинта, 2019. С. 123–136.
9. **Braun S.** Kommunikation unter widrigen Umständen? Kommunikation unter widrigen Umständen? Fallstudien zu einsprachigen und gedolmetschten Videokonferenzen. Tübingen: NarrVerlag, 2004. 352 s.
10. **Валгина Н.С.** Теория текста. М.: Логос, 2003. 250 с.
11. **Наугольных А.Ю.** Навыки и умения осмысления и понимания в полном письменном переводе как дидактический объект профессиональной подготовки переводчика: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2006. 25 с.
12. **Кожина М.Н.** Об отношении стилистики к лингвистике текста // Функциональный стиль научной прозы. Проблемы лингвистики и методики преподавания. М.: Наука, 1980. С. 3–17.
13. **Reinart S.** Kulturspezifität in der Fachübersetzung. Frank&Timme GmbH, Berlin, 2009. 557 s.
14. **Коваленко М.П., Руцкая Е.А.** Формирование мыслительной активности в условиях переводческого аудирования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6 (72), ч. 3. С. 195–199.
15. **Серова Т.С.** Речедетельностные аспекты устного последовательного одностороннего перевода // Язык и культура. 2015. № 4 (32). С. 138–150.
16. **Серова Т.С.** Способы формирования и фиксации мыслей исходного текста как вербализованной программы их формулирования в порождаемом тексте письменного технического перевода // Язык и культура. 2018. № 43. С. 238–260.
17. **Жинкин Н.И.** Психоллингвистика: избранные труды. М.: Лабиринт, 2009. 287 с.
18. **Бубнова Г.И.** Устнопорождаемая речь как объект лингвистического исследования // Вопросы филологии. 1999. № 1. С. 16–19.
19. **Комиссаров В.Н.** Современное переводоведение: учеб. пособие. М.: ЭТС, 2001. 424 с.
20. **Серова Т.С.** Сбалансированный билингвизм и механизм языкового переключения в устной переводческой деятельности в условиях диалога языков и культур // Язык и культура 2010. № 4 (12). С. 44–57.

Сведения об авторах:

Серова Тамара Сергеевна – профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода Пермского национального исследовательского политехнического университета (Пермь, Россия). E-mail: tamaraserowa@yandex.ru

Коваленко Марина Петровна – доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода Пермского национального исследовательского политехнического университета (Пермь, Россия). E-mail: kovalenko-marin@yandex.ru

Поступила в редакцию 15.02.2019 г.

SPECIFIC CHARACTERISTICS OF INTERPRETER'S AUDITION AND THEIR DIDACTIC FUNCTIONS IN THE PROCESS OF TEACHING STUDENTS CONSECUTIVE INTERPRETATION

Serova T.S., Professor, Dr.Sc. (Education), Professor of the Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russia). E-mail: tamaraserowa@yandex.ru

Kovalenko M.P., Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russia). E-mail: kovalenkomarin@yandex.ru

DOI: 10.17223/19996195/46/16

Abstract. The article considers the specific characteristics of interpreter's audition in the context of consecutive interpretation. The author proves that these are attributed to the complexity and bilingualism of the consecutive interpretation speech unit. The characteristics of consecutive interpretation that have been studied by psychology and methods of interpreters training are described in the article within the framework of integrative target analysis. The research pays special attention to the detailed study and disclosure of the new qualities and specific features of listening to a sounding source text by the interpreter. It discusses the characteristics of comprehension and understanding of a sounding source text in the form of its fragments, the microtexts. According to the author, it is the structure and content of the discourse components, both linguistic and extra-linguistic, that are particularly important. Thus, the process of generalization and integration of the specific characteristics of interpreter's audition into three groups appears particularly relevant. In this respect, the interrelation of these characteristics in each group has been revealed and disclosed, taking into account the speech and activity, discursive, intellectual, verbal and cogitative, linguistic, contextual and lexicographical aspects. In conclusion, the didactic functions of the specific characteristics and their groups are described, which can serve as the basis for taking a methodical decision for developing interpreter's audition skills in the context of the bachelor's degree program in translation.

Keywords: consecutive interpretation; interpreter's audition; specific characteristics of interpreter's audition; intention; intelligence; comprehension; understanding; ideas' formation methods; one-dimensional lexical array; theme-and-rheme unity; denotation; discourse; didactic functions of specific characteristics of audition.

References

1. Zimnyaya I.A. (1985) *Psikhologicheskie aspekty obucheniya govoreniyu na inostrannom yazyke* [Psychological aspects of teaching to speak a foreign language]. M. : Prosveshchenie.
2. Serova T.S. Kovalenko M.P. (2015) *Perevodcheskoe audirovanie v reche-deiatel'nostnoi edinitse ustnogo posledovatel'nogo odnostoronnego perevoda* [Translation listening in a speech and activity unit of consecutive one-sided interpretation] // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 5. pp. 110–120.
3. Rutskaya E.A. (2012) *Formirovanie rechevykh informatsionno-napravlennykh navykov audirovaniia budushchego ustnogo perevodchika* [Formation of speech information-oriented listening skills of the future interpreter]. Abstract of Pedagogics cand. diss. N. Novgorod.
4. Serova T.S., Rutskaya E.A. (2011) *Didakticheskiy kompleks uprazhneniy po formirovaniyu rechevykh informatsionno-napravlennykh navykov audirovaniya v ustnom posledovatel'nom odnostoronnem perevode* [Didactic complex exercises on the formation of speech information-oriented listening skills in one-sided interpretation] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 4. pp. 106–117.

5. Odintsov V.V. (1980) *Stilistika teksta* [Stylistics of text]. M.
6. So funktionieren Photovoltaikanlagen für den Eigenverbrauch. https://www.youtube.com/watch?v=Sb0sDK-HK_o (Accessed: 19 March, 2019).
7. Gamezo M.V., Lomov B.F., Rubakhin V.F. (1977) *Psikhologicheskie aspekty metodologii i obshchei teorii znakov i znakovykh system* [Psychological aspects of the methodology and general theory of signs and sign systems] // *Psikhologicheskie problemy pererabotki znakovoi informatsii*, M. pp. 5–48.
8. Kovalenko M.P. (2019) *Diskurs kak objekt audirovaniya v ustnom posledovatel'nom perevode* [Discourse as an object of listening in consecutive interpretation] // *Didaktika perevoda: traditsii i innovatsii: kollektivnaia monografiia / pod obshch. red. N.N. Gavrilenko. M.: Flinta*, pp. 123–136.
9. Braun S. (2004) *Kommunikation unter widrigen Umständen? Kommunikation unter widrigen Umständen? Fallstudien zu einsprachigen und gedolmetschten Videokonferenzen*. Tübingen: NarrVerlag.
10. Valgina N.S. (2003) *Teoriia teksta* [Text theory]. M.: Logos.
11. Naugol'nykh A.Yu. (2006) *Navyki i umeniia osmysleniia i ponimaniia v polnom pis'mennom perevode kak didakticheskii objekt professional'noi podgotovki perevodchika* [Skills and abilities of comprehension and understanding in full written translation as a didactic object of training of a professional translator]. Abstract of Pedagogics cand. diss. Ekaterinburg.
12. Kozhina M.N. (1980) *Ob otnoshenii stilistiki k lingvistike teksta* [On the relation of stylistics to text linguistics] // *Funktsional'nyi stil' nauchnoi prozy. Problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniia*. M.: Nauka. pp. 3–17.
13. Reinart S. (2009) *Kulturspezifika in der Fachübersetzung*. Frank & Timme GmbH, Berlin.
14. Kovalenko M.P., Rutskaia E.A. (2017) *Formirovanie myslitel'noi aktivnosti v usloviakh perevodcheskogo audirovaniia* [Formation of thinking activity in conditions of interpretative listening] // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 6 (72). Ch. 3. pp. 195–199.
15. Serova T.S. (2015) *Rechedeyatel'nostnye aspekty ustnogo posledovatel'nogo odnostonornogo perevoda* [Speech and activity aspects of consecutive one-sided interpretation] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 4 (32). pp. 138–150.
16. Serova T.S. (2018) *Sposoby formirovaniia i fiksatsii myslei iskhodnogo teksta kak verbalizovannoi programmy ikh formulirovaniia v porozhdaemom tekste pis'mennogo tekhnicheskogo perevoda* [Ways of forming and fixing thoughts of the source text as a verbalized programme of their formulation in the generated text of technical translation] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 43. pp. 238–260.
17. Zhinkin N.I. (2009) *Psikholingvistika: izbrannye trudy* [Psycholinguistics: Selected Works]. M.: Labirint.
18. Bubnova G.I. (1999) *Ustnoporozhdaemaia rech' kak objekt lingvisticheskogo issledovaniia* [Oral generated speech as an object of linguistic research] // *Voprosy filologii*, 1. pp. 16–19.
19. Komissarov V.N. (2001) *Sovremennoe perevodovedenie: ucheb. posobie* [Modern translation studies: textbook]. M.: ETS.
20. Serova T.S. (2010) *Sbalansirovannii bilingvizm i mekhanizm jazykovogo perekliucheniia v ustnoi perevodcheskoi deiatel'nosti v usloviakh dialoga jazykov i kul'tur* [Balanced bilingualism and the mechanism of language switching in interpretation activities in conditions of a dialogue of languages and cultures] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 4 (12). pp. 44–57.